УДК 78.071.1(476)(092)
ББК 85.31(4Беи)
М40

*Выпуск издания осуществлен по заказу
и при финансовой поддержке Министерства информации
Республики Беларусь*

Мдивани, Т. Г.

М40 Композиторы Беларуси / Т. Г. Мдивани, В. Г. Гудей-Каштальян; предисл. Т. Г. Мдивани. — Минск : Беларусь, 2014. — 479 с. : ил.

ISBN 978-985-01-1109-8.

Посвящено белорусской академической музыке. Показаны ее развитие, история становления, стилевые тенденции и др. Представлены белорусские профессиональные композиторы, имена которых занимают достойное место в мировом художественном пространстве: описывается творческий путь, приводится перечень основных произведений. Включен именной указатель.

Для музыковедов, преподавателей, студентов учебных заведений, музыкантов, любителей музыки и широкого круга читателей.

УДК 78.071.1(476)(092)
ББК 85.31(4Беи)

ISBN 978-985-01-1109-8

© Мдивани Т. Г., 2014
© Гудей-Каштальян В. Г., 2014
© Издательство «Беларусь», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 6
Introduction 11
АЛАДОВ Н. И. / ALADOV N. I. 14
ЕФИМОВ В. А. / EFIMOV V. A. 23
ЛЮБАН И. И. / LYUBAN I. I. 27
ПОЛОНСКИЙ С. В. / POLONSKY S. V. 33
ПУКСТ Г. К. / PUKST G. K. 42
СОКОЛОВСКИЙ Н. Ф. / SOKOLOVSKY N. F. 49
ТИКОЦКИЙ Е. К. / TIKOTSKY E. K. 54
ТУРЕНКОВ А. Е. / TURENKOV A. E. 61
ЧУРКИН Н. Н. / CHURKIN N. N. 68
ЗОЛОТАРЕВ В. А. / ZOLOTAREV V. A. 74
БОГАТЫРЕВ А. В. / BOGATYREV A. V. 77
КРОШНЕР М. Е. / KROSHNER M. E. 85
ПОДКОВЫРОВ П. П. / PODKOVYROV P. P. 89
ЛУКАС Д. А. / LUKAS D. A. 97
КЛУМОВ А. К. / KLUMOV A. K. 104
ШНЕЙДЕРМАН М. Э. / SHNEIDERMAN M. E. 108
ОЛОВНИКОВ В. В. / OLOVNIKOV V. V. 114
АБЕЛИОВИЧ Л. М. / ABELIOVICH L. M. 121
КАМИНСКИЙ Д. Р. / KAMINSKY D. R. 127
ВАГНЕР Г. М. / VAGNER G. M. 134
АНЧИКОВ Г. А. / ANCHIKOV G. A. 143
ЖИНОВИЧ И. И. / ZHINOVICH I. I. 146
ГЛЕБОВ Е. А. / GLEBOV E. A. 151
КУЗНЕЦОВ И. И. / KUZNETSOV I. I. 160
СЕМЕНЯКО Ю. В. / SEMENYAKO Y. V. 167
СМОЛЬСКИЙ Д. Б. / SMOLSKY D. B. 176
КОРТЕС С. А. / KORTES S. A. 184
ЛУЧЕНОК И. М. / LUCHENOK I. M. 191
ТЕСАКОВ К. Д. / TESAKOV K. D. 199
ЯНЧЕНКО О. Г. / YANCHENKO O. G. 205
ЗАРИЦКИЙ Э. Б. / ZARITSKY E. B. 212
МДИВАНИ А. Ю. / MDIVANI A. Y. 218
ПЫТАЛЕВ Ф. Д. / PYTALEV F. D. 225
СУРУС Г. Ф. / SURUS G. F. 229

КАЗАЧКОВ Э. О. / KAZACHKOV E. O. 237
ВОЙТИК В. А. / VOITIK V. A. 241
ЗАХЛЕВНЫЙ Л. К. / ZAKHLEVNY L. K. 247
ХАНОК Э. С. / KHANOK E. S. 254
ШЛЕГ Л. К. / SHLEG L. K. 258
БУДНИК В. И. / BUDNIK V. I. 263
ДОРОХИН В. В. / DOROKHIN V. V. 267
ИВАНОВ В. К. / IVANOV V. K. 271
ЗАЛЕТНЕВ О. Б. / ZALETNEV O. B. 276
ПОМОЗОВ В. П. / POMOZOV V. P. 284
СЕРЫХ В. В. / SERYKH V. V. 289
УСТИНОВА Н. Н. / USTINOVA N. N. 292
ВАСЮЧКОВ М. Д. / VASYUCHKOV M. D. 295
ГОРЕЛОВА Г. К. / GORELOVA G. K. 300
ДОМОРАЦКИЙ В. А. / DOMORATSKY V. A. 308
КАРЕТНИКОВ В. И. / KARETNIKOV V. I. 312
КОНДРУСЕВИЧ В. П. / KONDRUSEVICH V. P. 315
ЛИТВИН Н. К. / LITVIN N. K. 321
МУРАШКО Л. Ф. / MURASHKO L. F. 324
БРАИЛОВСКИЙ В. В. / BRAILOVSKY V. V. 327
КЛЕВАНЕЦ А. В. / KLEVANETS A. V. 331
СОЛТАН В. Е. / SOLTAN V. E. 333
ЧИРКУН О. М. / CHIRKUN O. M. 337
ЕЛИСЕЕНКОВ О. Н. / ELISEENKOV O. N. 341
РАИНЧИК В. П. / RAINCHIK V. P. 345
БОНДАРЕНКО А. В. / BONDARENKO A. V. 350
КУЗНЕЦОВ В. В. / KUZNETSOV V. V. 354
КУРЬЯН В. М. / KURYAN V. M. 361
НОСКО Э. В. / NOSKO E. V. 365
РАЩИНСКИЙ А. В. / RASHCHINSKY A. V. 372
БЕЛЬТЮКОВ С. П. / BELTYUKOV S. P. 376
МОРОЗОВА М. Г. / MOROZOVA M. G. 380
НОВОХРОСТ А. Г. / NOVOKHROST A. G. 384
ХОДОСКО О. И. / KHODOSKO O. I. 387
ЯНКОВИЧ С. И. / YANKOVICH S. I. 390
ГРУШЕВСКИЙ В. А. / GRUSHEVSKY V. A. 392
КАРИЗНА В. В. / KARIZNA V. V. 394
ЛИТВИНОВСКИЙ А. Ф. / LITVINOVSKY A. F. 398
НОСКО С. В. / NOSKO S. V. 401

БУДЬКО А. И. / BUD'KO A. I. 404
ГУЛАЙ А. Н. / GULAI A. N. 406
КОРОЛЬЧУК В. Н. / KOROLCHUK V. N. 412
ГРИЦКЕВИЧ В. Н. / GRITSKEVICH V. N. 415
ДОЛГАЛЕВ Д. Н. / DOLGALEV D. N. 419
ЦВЕТКОВА И. М. / TSVETKOVA I. M. 425
ЕРМОЧЕНКОВ Г. А. / YERMOCHENKOV G. A. 429
БЕЗЕНСОН А. И. / BEZENSON A. I. 433
КОНДРАСЮК В. В. / KONDRASYUK V. V. 438
КОРОТКИНА А. И. / KOROTKINA A. I. 441
АТРАШКЕВИЧ Е. В. / ATRASHKEVICH E. V. 446
САВЧИК В. Н. / SAVCHIK V. N. 452
ГАРКУША В. И. / GARKUSHA V. I. 457
ВОРОНОВ В. В. / VORONOV V. V. 462
ДАНЬШОВА А. А. / DAN'SHOVA A. A. 465
БУГАСОВ С. И. / BUGASOV S. I. 469
ЯСЬКОВ К. Е. / YASKOV K. E. 472
ПОДГАЙСКАЯ О. С. / PODGAISKAYA O. S. 475
Алфавитный указатель фамилий композиторов 478

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является книгой о белорусских композиторах, сделавших сочинение музыки своей профессией. В центре внимания авторов находится академическое творчество, представленное сценическими (оперой, балетом, музыкальной комедией) и концертно-филармоническими (симфонией, симфонической поэмой, инструментальным концертом, кантатой, ораторией, камерной инструментальной и вокальной музыкой, хоровыми композициями и т. д.) жанрами. Белорусская музыка профессиональных композиторов развивалась в тесной связи с традициями европейской и русской классической музыки, наследуя их в различных формах, с национальным фольклором, культурой прошлого и с новейшими течениями в искусстве. Этим обусловливается своеобразие белорусской академической музыки, занявшей достойное место в мировом художественном пространстве.

Однако не только разнообразием истоков определяется оригинальность творчества отечественных музыкантов. Неповторимость музыки кроется в фигуре композитора, который в своем произведении выступает творцом нового бытия и нового музыкального мира. Раскрывая через посредство звука сущность и смысл жизни, композитор тем самым предстает своего рода демиургом, властно соединяющим в своем произведении проявленные и непроявленные звучания, чувство и интеллект, надрациональное, горнее, и рациональное, земное. Это сочетание логосов бытия является основанием для интегрального измерения его личности, поскольку Musica est exercitium arithmeticae occultum nescientis se numerare anim[1]. По этой причине семантогенным центром настоящей работы является индивидуальное композиторское творчество, творчество мастеров, в котором отражены внутренний мир человека и эмоциональная атмосфера эпохи, образ Родины и богатое культурное наследие, история белорусского народа. И поскольку всякое музыкальное произведение сочетает в себе два начала — охранительную и обновляющую, то в истории остается лишь то, что отвечает высшим требованиям искусства.

Собственно академическая музыка — это строгое возвышенное творчество и великолепное, блистательное исполнительство, это живое и неповторимое звучание, обладающее всепроникающей духовной силой. Музыка академической традиции предполагает благородство вкуса и безупречность формы, значительность содержания и уважение к наследию. Будучи способом сохранения и упрочения наиболее ярких художественных явлений, истинный академизм зиждется на достижениях

[1] *Лейбниц, Г. В.* Собр. соч. Т. 1. —М., 1982, с. 404.

различных музыкальных эпох — барокко, классицизма, романтизма, современности, где есть своя классика. Отсюда главная установка академического музыкального творчества — художественное совершенство и красота.

Национальными композиторами, создающими музыку согласно академической традиции, написано множество произведений различных жанров, которые звучат во всех уголках мира. Хоровую и вокально-инструментальную музыку исполняют Музыкальная капелла «Сонорус», Государственный камерный хор, симфонический оркестр, Академический хор Национальной Белтелерадиокомпании, Академическая хоровая капелла им. Г. Р. Ширмы, Национальный академический народный хор Республики Беларусь им. Г. Цитовича, народно-оркестровые сочинения — Национальный академический народный оркестр Республики Беларусь им. И. Жиновича, Оркестр русских народных инструментов им. Л. Иванова, симфонические — Государственный академический симфонический БГФ, симфонический оркестр БГАМ, а также многочисленные камерные оркестры. Театральные произведения белорусских композиторов — балеты и оперы А. Богатырева, А. Будько, Г. Вагнера, Е. Глебова, О. Залетнева, В. Кондрусевича, С. Кортеса, В. Кузнецова, А. Мдивани, Ю. Семеняко, Д. Смольского, Е. Тикоцкого, О. Ходоско получили сценическое воплощение в Национальном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь, Белорусском государственном академическом музыкальном театре в Минске, в Большом театре оперы и балета в Москве, а также в оперных театрах Варшавы, Вильнюса, Хельсинки.

В белорусской академической музыке проявили себя самые разные стилевые тенденции: классические и неклассические, традиционные и новые, фольклорные и конструктивистские и т. п. В большинстве сочинений четко прослушиваются пульс нового времени и стремление к индивидуально-авторской трактовке жанровых признаков. Наиболее показательной чертой являются высвобождение композиторского сознания от влияния былых авторитетов и традиционно-консервативного мышления и стремление к созданию собственного индивидуального стиля, что является главной тенденцией музыки XX века в целом. Если же говорить о «творческой доминанте» исканий композиторов, то здесь следует выделить повышенный интерес к внутрижанровому расширению, пришедшему на смену жанровому разнообразию в середине и второй половине XX века, а также актуализацию камерной музыки с присущей ей плотностью музыкальных событий, интенсивностью качественных преобразований, сжатием времени и концентрацией образного развития. На ниве интереса к камерности чрезвычайно востребованными стали камерный оркестр, камерный хор, многочисленные ансамблевые составы. Сочинения С. Бельтюкова, В. Воронова, О. Залетнева, В. Корольчука, В. Кузнецова, А. Литвиновского, А. Короткиной отличаются поиском новых форм, серьезностью содержания, оригинальностью замыслов. Камер-

ная музыка стала и полем апробирования новых и новейших средств музыкальной выразительности, специфических жанровых форм и стилистических концепции, где наибольшее распространение получила «интеллектуальная», «аналитическая» стилевая тенденция. Здесь выделились два направления творческого поиска. С одной стороны, были созданы подчеркнуто академические сочинения, наделенные высокой содержательностью, глубоким внутренним смыслом и гражданским пафосом (квартеты К. Тесакова), с другой — сочинения, сориентированные на звуковую и конструктивную новизну, жанровое расширение, связанное, в частности, с использованием сценических эффектов и выходом за пределы сложившихся жанровых видов и типов (композиции В. Курьяна, В. Кузнецова, А. Литвиновского). В результате рядом с квартетами, сонатами, трио находятся «композиции», «музыка», «конструкции». Между тем интенсивное использование современных выразительных средств несет в себе угрозу нивелирования национально-характерного элемента, тогда как разнообразные формы «сопряжения» неклассического начала с фольклором являются одним из источников пополнения и обновления музыкального языка. Хорошо известно, что по-настоящему ярких художественных результатов добиваются именно те композиторы, которые стремятся к сочетанию современных средств выразительности и норм народного художественного мышления.

Проявления национального сквозь призму отношения к фольклору имеют свою динамику: в пору становления белорусской композиторской школы, в 1950—1970-е годы XX века, фольклор был основой музыкальной композиции, на рубеже столетий актуализируются его отдельные стороны — спектр локальных вариантов, жанровое многообразие и формы бытования, где приоритет принадлежит ритуалу, обряду, бытовой сценке. Подвергаясь композиторской интерпретации, национально акцентированный элемент открыл широкие возможности для формирования индивидуальных композиторских стилей, композиционных решений и трактовки жанров произведений как крупных, так и малых форм. В музыке А. Богатырева, Л. Захлевного, В. Войтика, Д. Каминского, В. Каризны, В. Оловникова, В. Помозова, Г. Пукста, А. Ращинского, Ю. Семеняко, А. Туренкова, О. Чиркуна, Н. Чуркина, Л. Шлег доминирует национальная природа мелоса, определяющая приемы изложения, развитие материала, построение формы.

В конце XX века на волне социальных перемен в белорусской академической музыке наблюдается усиление интереса к историческому прошлому народа и религиозной образности, что вылилось в создание произведений по канонам богослужебной практики православной церкви (А. Бондаренко, М. Васючков, Л. Шлег) и концертных произведений, ориентированных на православную певческую традицию (С. Бельтюков, О. Залетнев, А. Мдивани, Л. Шлег). Сочинения отличаются искусными, тонкими приемами при разработке мелосной концепции стиля пра-

вославных песнопений, где основой музыкальной выразительности является напевная интонация.

Важнейшей тенденцией белорусской музыки является жанрово-стилевой кросс-процесс, связанный со встречным движением жанров академической музыки и массовых жанров. Поэтика этого движения отражена, с одной стороны, в рок-операх, мюзиклах, обогащенных композиционными и драматургическими принципами, накопленными музыкой академической традиции (Э. Зарицкий, И. Лученок, В. Кондрусевич), с другой — в симфониях, в состав оркестра которых вводится эстрадный инструментарий (В. Доморацкий, Д. Смольский). В целом стилистический облик белорусской музыки рубежа столетий крайне неоднороден: искания, восходящие к авангардной звуковой эстетике, сочетаются с новыми звуковыми горизонтами, интонационность белорусского аутентичного песенного фольклора — с Новым звуком; одновременно с ними рождаются сочинения, верные принципам советского симфонизма и стилю модерн начала XX века. Есть и другие антиподы: религиозные хоры А. Бондаренко и радикальная композиция «Архитектон» для двух фортепиано, чтеца и оркестра В. Воронова, условные образы эстетизированного Востока в пьесе «Четыре времени души» по мотивам поэзии Мацу о Басё. И. Аслезовой и опоэтизированное средневековье в «Средневековой музыке» В. Кузнецова, красота конструктивистской идеи в «Ил» А. Литвиновского и интерпретация джазовых идиом в произведениях В. Войтика и Г. Гореловой. В целом в белорусской академической музыке нашло отражение сложное и противоречивое движение современного музыкального сознания.

Таким образом, содержание данной книги составляет академическое творчество отечественных композиторов. В нее включены музыканты, которые являются членами Белорусского союза композиторов и которые имеют:

1. Почетные звания Народного артиста БССР, СССР, Беларуси и России (РСФСР), заслуженного артиста БССР, СССР, Республики Беларусь и России (РСФСР), заслуженного деятеля искусств БССР, СССР, Республики Беларусь и России (РСФСР), заслуженного работника культуры Республики Беларусь.

2. Государственные награды: ордена Дружбы народов, «Знак Почета», Октябрьской революции, Франциска Скорины; медали: Франциска Скорины, Серебряная медаль А. Александрова.

3. Награды Министерства культуры Республики Беларусь: нагрудный знак «За ўклад у развіццё культуры Беларусі» и Почетный знак «За значны асабісты ўклад у развіццё беларускай культуры».

4. Звания лауреатов Государственных премий БССР и СССР, Республики Беларусь и России (РСФСР), Специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства и премии «За духовное возрождение».

5. Звание лауреатов премий Ленинского комсомола БССР, Всесоюзного Ленинского комсомола, Международной премии профсоюзов, премии профсоюзов БССР и премии Федерации профсоюзов Беларуси и Белорусского профсоюза работников культуры.

6. Авторские концерты, особенно в новом тысячелетии (с 2001 года).

7. Произведения, написанные на любом этапе творчества согласно традициям академической музыки.

Исключением является Василий Золотарев, который не входил в состав Союза композиторов БССР, но является основоположником профессионального композиторского образования (вузовского) в Беларуси. Из его класса вышли многие белорусские композиторы, чьи произведения вошли в золотой фонд национальной культуры.

Порядок изложения материала продиктован годом вступления композитора в Союз композиторов СССР (БССР), с 1992 года — Белорусский союз композиторов.

В книге принята следующая аббревиатура: Белорусский союз композиторов — БСК, Белорусский союз музыкальных деятелей — БСМД, Белорусский союз театральных деятелей — БСТД, Белорусская государственная филармония — БГФ, Белорусская государственная академия музыки — БГАМ, Государственный академический Большой театр — ГАБТ, Национальный академический Большой театр оперы и балета — НАБТОБ, Государственный театр музыкальной комедии — ГТМК, Белорусский государственный академический музыкальный театр — БГАМТ, Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных — ГМПИ им. Гнесиных.

Источниками справочных сведений послужили следующие материалы по белорусской музыке: Белорусская музыка 1960—1980 годов /сост. К. Степанцевич. — Минск, 1997; Глушчанка Г. С., Мухарынская Л. С., Нісневіч С. Г., Сцепанцэвіч К. І., Шчарбакова Т. А. Гісторыя беларускай савецкай музыкі. — Мінск, 1971; Глущенко Г., Степанцевич К. Белорусская советская музыкальная литература. — Минск, 1981; Журавлев Д. Союз композиторов БССР. — Минск, 1978; Ауэрбах Л., Белорусские композиторы. — М., 1978; Мдзівані Т. Г., Сергіенка Р. І. Кампазітары Беларусі. — Мінск, 1997; Белорусская музыка второй половины XX века / сост. К. Степанцевич. — Минск, 2009; архивные материалы и монографические исследования творчества композиторов, СМИ, сайт Белорусского союза композиторов, а также интервью с авторами музыки.

Т. Г. Мдивани

INTRODUCTION

The present book is a study of professional Belarusian composers. The authors concentrate on the phenomenon of academic music including theatrical music genres (opera, ballet, musical comedy) and concert-philharmonic genres (symphony, symphonic poem, instrumental concerto, cantata, oratorio, chamber instrumental and vocal music, choral music, etc.). Being an integral part of the national culture, Belarusian academic music has always been in close dialogue with musical traditions of other countries. It has preserved the life-giving forces of Western European music and Russian classics, and enriched them with images and intonational patterns of the national folklore. This feature has defined the unique nature of Belarusian composing art on the worldwide stage.

The distinctiveness of Belarusian professional music is also characterized by factors other than variety of origins. Its individuality lies in the character of composer and creator of a new musical world. Each composer is gifted to create brilliant musical compositions of either simple or complex form. Aiming at disclosing the essence and the meaning of human life, a composer acts as a demiurge and unites rational and extra-rational sound phenomena. This is the basis for integral measurement of his personality, since *Musica est exercitium arithmeticae occultum nescientis se numerare anim*[1] (according to G. W. Leibniz). Hence, this work studies individual composing art and the way it reflects the human inner world and emotional atmosphere of the historical context, the image of motherland and the rich heritage of Belarusian culture. With each musical composition combining protective and renovating aspects, the history preserves only those complying with the high demands of art. Academic music covers pure and sublime works having inimitable sounding and omnipresent spiritual power. It implies stylistic nobility and compositional perfection, semantic value and respect for traditions. With an ability to preserve and maintain the most vivid artistic phenomena, true academism is based on multiple musical achievements of Baroque, Classicism, Romanticism and Modernity, each having its own classical patterns. Thus, academic music is oriented towards artistic sophistication and beauty.

The national composers of academic tradition have turned to a wide variety of genres: choral and vocal-instrumental music performed by Music Choir Sonorus, State Chamber Choir, symphonic orchestra and Academic Choir of the National State Television and Radio Company of Belarus, Academic Choir named after G. R. Shirma, and Belarusian National Academic Folk Choir named after G. Tsitovich; folk orchestra music performed by Belarusian National Academic Folk Orchestra named after I. Zhinovich and

[1] *Leibniz, C. W.* Comlete set of works. V. 1. — Moscow, 1982, p. 404.

Russian Folk Orchestra named after L. Ivanov; and symphonic music performed by State Academic Symphonic Orchestra of the Belarusian State Philharmonic and various chamber orchestras. Ballets and operas created by a whole pleiad of Belarusian composers (A. Bogatyrev, A. Bud'ko, O. Khodosko, E. Glebov, V. Kondrusevich, S. Kortes, V.Kuznetsov, A. Mdivani, Y. Semenyako, D. Smolsky, G. Vagner, E. Tikotsky, O. Zaletnev) have been staged by National Academic Bolshoi Opera and Ballet Theatre, Belarusian Academic Musical Theatre in Minsk, Bolshoi Opera and Ballet Theatre in Moscow, and opera houses of Warsaw, Vilnius, Helsinki.

Belarusian academic music provides multiple stylistic tendencies including classical and neoclassical, traditional and modern, folkloric and constructivist trends, etc. It clearly reflects the new era and aspiration for author's individual take on genre features. The most apparent features are the release of author's consciousness from old authorities and traditional conservative mentality, as well as the pursuit of individual composing style, the main musical tendency of the 20th century. When it comes to the dominant idea of this pursuit, increased focus on intra-genre development is worth mentioning. This phenomenon succeeded genre diversity of the middle and the second half of the 20th century. Besides, we need to mention actualization of chamber music with its rich musical texture, intensive quality changes, time compression and concentrated image development. The growing interest in chamber music has stimulated the demand for chamber orchestras, chamber choirs, and multiple ensembles. The works by S. Beltukov, V. Korolchuk, A. Korotkina, V. Kuznetsov, A. Litvinovsky, O. Sonin, V. Voronov, and O. Zaletnev are characterized by a search for new forms, content and integral concepts. Chamber music has become the arena for experimenting with new and the newest techniques of musical expressiveness and specific genre forms, with special prominence given to intellectual or analytical trend. At this point two directions of artistic search can be distinguished. First, there are deliberately academic works with rich multi-layered content and civil spirit (K. Tesakov's quartets). Second, there are works oriented towards sound and compositional modernity, and also genre diversification related to the use of scenic effects and blown boundaries of traditional genres (V. Kuryan's and V. Kuznetsov's works). As a result, quartets, sonatas and trios cohabit with *compositions, music, constructions*, etc. In the meanwhile, the intensive use of modern expressive means carries a threat of stylistic aloofness for the national component in music, as correlation with folklore brings new sources of enrichment and renewal of musical language. It is a common knowledge that the best artistic results are obtained by composers striving to combine modern expressive means and folk traditions.

The use of the national musical heritage was rather dynamic as well as the attitude towards folklore. In 1950—1970's, during the period when Belarusian composing school was being established, folklore was the basis for musical composition. At the turn of the century composers got more interested in its particular as-

pects, including the spectrum of local variants, forms and genre diversity. Priority was given to rituals, rites, and domestic scenes. With further composer's interpretation, a national element provided wide opportunities for developing a unique composing style and treating genres and styles of both large and small music forms. The works by A. Bogatyrev, L. Zakhlevny, V. Voytik, D. Kaminsky, V. Pomozov, G. Pukst, A. Raschinsky, Y. Semenyako, L. Shleg, and N. Churkin were dominated by the national tradition of melos, which determined the narrative techniques and the compositional features.

Along with the social changes of the end of the 20th century, Belarusian academic music turned to the national historical past and spiritual imagery. Hence, there appeared a number of compositions based on Orthodox service canons (A. Bondarenko, M. Vasiuchkov, L. Shleg) and also concertos based on Orthodox singing tradition (S. Beltukov, O. Zaletnev, A. Mdivani, L. Shleg). These compositions were characterized by explicit and exquisite techniques in the development of Orthodox singing melos based on cantabile intonation.

The most important tendency of Belarusian music is genre and stylistic cross-process concerned with reciprocal movement of academic music genres and mass genres. On the one hand, the poetics of this movement is reflected in musical language of rock operas and musicals enriched with compositional and dramatic principles of academic music (E. Zaritsky, I. Luchenok, and V. Kondrusevich). On the other, it is reflected in symphonies written for orchestras, with pop and rock instruments included (D. Smolsky). On the whole, the stylistic image of Belarusian music at the turn of the century was highly heterogeneous: avant-garde aesthetics was connected with new sound trends, authentic singing intonations of local folklore intertwined with New Sound, while Soviet symphonism neighbored with modernist musical tradition of the beginning of the 20th century. More antipodes can be mentioned: A. Bondarenko's religious choirs and V. Voronov's *Archipelago*, a radical composition for two pianos, reciter and orchestra; conditional aestheticized images of the East in I. Aslezova's *Four Soul Seasons* and the poeticized Middle Ages in V. Kuznetsov's *Medieval Music*; constructivist ideas of A. Litvinovsky and refracted jazz idioms of V. Voytik's and G. Gorelova's compositions. As exemplified above, the works created by Belarusian composers of the academic tradition reflect the process of complex and controversial development of modern musical thought.

T. Mdivani